

Тимаков, В. П. Военная поэзия П. П. Хузангая

Широк диапазон поэзии Хузангая суровых лет войны. Поэт в грозных испытаниях выражает твердую веру советских людей в победу, воспекает ценности нашего социалистического общества, выявляет источники подвигов советского человека, призывает его к отщепеню. Возникший под влиянием В. Маяковского публицистический, агитационный стиль в гражданской лирике Хузангая в годы войны приобрел еще большую страстность и проникновенность.

Творчество поэта тесно было связано с развитием всей советской литературы военного периода. В эти годы чувашская литература, как и все братские литературы, черпала вдохновение в самой героической действительности, в великой силе патриотического подъема всего советского народа. Мужественным, суровым голосом заговорила советская лирика. В центральной печати, во фронтовых газетах одно за другим появились стихи, песни, баллады Д. Бедного, А. Суркова, Н. Тихонова, А. Твардовского, К. Симонова, С. Щипачева, А. Яшина, И. Уткина, М. Исаковского, А. Жарова и других. Поэмы «Киров с нами», «Слово о 28 гвардейцах» Н. Тихонова, «Двадцать восемь» и «Лиза Чайкина» М. Светлова, «Зоя» М. Алигер, «Сын» П. Антокольского, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Ленинградская поэма» О. Берггольц, «Пулковский меридиан» В. Инбер, раскрывая мужество советских людей, разоблачая зверства фашистов, призывали к беспощадной борьбе с захватчиками. Взмолвлено приняли читатели цикл стихотворений М. Бажана «Сталинградская тетрадь», поэмы П. Тычины «Похороны друга», А. Малышко «Сыновья» (Украина), стихи П. Бровки (Белоруссия), Г. Абашидзе (Грузия), балладу М. Турсун-заде «Сын Родины» (Таджикистан). Татарский поэт М. Джалиль в фашистском концлагере писал свою знаменитую «Моабитскую тетрадь».

С началом войны в чувашской литературе основной темой становятся военные и трудовые подвиги народа в борьбе с фашистскими захватчиками.

Борьба с фашизмом в изображении советских писателей выступала как осознанная всем народом справедливая, освободительная война. Поэмы С. Эльгера «Он бессмертен», М. Уйыпа «Мать солдата», С. Шавлы «Киевский пионер», Я. Ухсая «Соловей», повести и рассказы М. Данилова-Чалдуна, Ф. Уяра, Л. Агакова, И. Мучи, К. Турхана и других стали нужными и своевременными в патриотическом воспитании воинов и тыловиков. Важное место в литературе того периода занимает лирика. Стихи и песни И. Тукташа, И. Ивника, А. Алги, М. Ястрана были быстро восприняты читателями. Развивались самые различные формы поэтических произведений: стихи, баллады, песни, поэмы, стихи-наказы бойцам, стихи-письма...

Сильно и взволнованно прозвучал тогда голос поэта-воина Хузангая. Обращаясь к различным жанровым формам, он в своей лирике применяет портретные зарисовки реальных героев фронта, дает выразительные батальные описания, глубокие психологические этюды и др. «Лирика - наиболее тонкий вид поэтического творчества - приобретает небывалое в истории воздействие на сердце миллионов, становится необходимой действительностью народа. И такого влияния она достигает не только в каком-нибудь жанре, специально рассчитанном на популярность, но по существу, во всех соответствовавших задаче художественного изображения тех дней, необходимости активно вмешиваться в них, вооружить «рассвирепевшую совесть народа».

В 1942 - 1944 гг. П. Хузангай прошел по фронтовым дорогам от Сталинграда до Вислы. Непосредственный участник сражений, он видел массовый героизм наших воинов, моральное превосходство советских людей над фашистскими вояками. Свои впечатления и думы, чувства горечи за разрушенные города и села, за гибель мирных людей, героизму советского солдата Хузангай спешил запечатлеть в стихах. Он, живо откликаясь на все значительные события, вел стихотворный фронтовой дневник.

В 1964 г. поэт писал: «Вспоминая свой жизненный путь, невозможно обойти годы войны. Я думаю, каждый мой современник нет-нет да оглядывается на эти испепелявшие душу годы, независимо от того, заполняет ли он сухую анкету или поверяет свои сокровенные мысли близкому человеку... Война и поэзия... «Когда говорят пушки - музы молчат». Вопреки этому старому изречению, музы всех наших искусств заговорили тогда в полный голос. Вряд ли в истории нашей родины существовало когда-нибудь такое единство народа и его певцов. Слов нет, и тогда не все было совершенно в нашем ремесле. Не все сохранится в веках. Но все до последнего слова было подчинено единой высшей цели. Быть или не быть Родине, народу, каждому из нас - так стоял вопрос. Быть! - говорили мы, и каждый в меру своих сил и умения старался служить общему делу. Все виды поэтического оружия, все жанры - поэма, лирический монолог, письмо, наказ народа своим сынам-бойцам и ответ - все работали на победу».

В первые же дни войны Хузангай выступает с агитационно-публицистическими стихотворениями, произведениями публицистической сатиры. Они представлены в сборнике «Тупа» («Клятва»), изданном в 1942 г. в стихотворении «Смело вперед!» (июнь, 1941 г.) Хузангай выражает твердую уверенность в победе советских людей. «Если стоязычная родина встанет с одной мечтой, не думай, алчущий враг, остаться живым!» - говорит поэт. Победа придет только при крепком единстве фронта и тыла, залог победы и в том, что «каждый вязанный сноп укрепляет фронт», «и картофель на фронте равен бомбе», от каждого удара молота на заводе рушится напор врага, от повседневного героизма рабочих и колхозников зависит наша победа, вновь и вновь утверждает поэт. Так, рисуя знакомые каждому рабочему и колхознику трудовые будни, Хузангай добивается глубокой проникновенности и зримой наглядности стихотворения - призыва. Оптимизмом и ненавистью к врагам звучат строки стихотворения «За Родину, за свободу, за честь», написанного 7 ноября 1941 года:

Паян ак □ ир □ пмил □ км □ □ш ула

Кў рет ў эра.
 Пур тў нчеинкернў
 Эпир тў ратакавў -жала
 Хў ў уангав тў рў слўў хў нтернў
 Пирте вў лўнтеру, пиртех пулатъ,
 Сегодня двадцать пятый год
 Новой эре. Весь мир смотрит
 На нашу поднимающуюся рать.
 Нет, никогда не победить правду!
 Победа будет за нами,
 Мы сейчас - надежда всех народов.

В первые же дни войны пресса и радио сообщают имена героев Родины. П. Хузангай восхищен их подвигом. Он создает стихотворные портреты героев. Кавалерист Делиев, парень из Узбекистана, на своем аргамаче привез «языка», немецкого офицера («Подвиг Ахмета Делиева»). В тылу врага, у реки, комсомолец Ширшов заметил, как три его товарища тяжело ранены («Подвиг комсомольца Ширшова»):

Лодки нет. Прохладна вода осенью.
 Трудно бойцу, истекающему кровью.
 Но не бросают друзей на войне,
 Будь ты ранен или невредим.
 Кимў ў ук
 Кўркунне ў ырмаивў,
 Хўн ишме юн тўкан вўйсўра.
 А туса - чирлў вўл е вўл сывў -
 Пўрахма юрамасть вўрўўра.

Комсомолец трижды переплывает речку, переправляя на другой берег своих товарищей. Так поступает молодой парень, воспитанник Ленинского комсомола.

Другой великой силой в борьбе с врагами явилась дружба народов СССР. Процесс сближения всех наций, начинавшийся с первых шагов Советской власти, нашел ярчайшее выражение в годы Отечественной войны. Среди награжденных за годы войны были представители более ста наций, причем из 12 тысяч, получивших высокое звание Героя Советского Союза, около четырех тысяч составляют представители нерусских народов. Дружба народов в годы войны становится важной темой в поэзии Хузангая, а также многих других чувашских писателей и поэтов. «Намного расширился тематический и жанровый диапазон чувашской литературы. Она не ограничивала себя преимущественным изображением жизни и труда своей республики, а тяготела к широкому показу борьбы всей семьи народов Советского Союза. Так, появляются рассказы, повести и поэмы о героических подвигах сынов и дочерей великого русского народа, о жизни и борьбе украинцев, белоруссов, латышей, литовцев и т. д.»

Есть у Хузангая стихотворное обращение к городам-героям, символам славы советского народа.

Сурова невяская волна,
Свинцом блесит вода:
Не будет пленницей она -
Ничью! Никогда!
(«Неприступный Ленинград»)
Москва! Тебе внимает вся земля.
И голос вещей твой призывней стал.
С высокой башни вечного Кремля -
Звучит, звучит «Интернационал».
(«За родную Москву»)

Выдающимся произведением военной поэзии П. Хузангая является поэма «Таня» (1942 г.). Здесь в образе Зои Космодемьянской поэт воспеваеь высокий патриотизм советской молодежи, славит героизм, проявленный советскими юношами и девушками в годы суровой войны. «Поэма явилась

крупным успехом не только П. Хузангая, но и всей чувашской литературы периода военных лет. В ней с большой полнотой выявились характерные черты поэзии социалистического реализма. Одной из основных особенностей поэмы было правдивое изображение в ней действительности, проникновенный показ источников невиданного мужества, неизмеримого морального превосходства советского человека над представителями лагеря капитализма, неисчерпаемого могущества советского строя. Волнующая идейная целеустремленность и высокий, подлинно народный романтический дух повышали социальную действенность поэмы», - пишет М. Я. Сироткин в «Очерке истории чувашской советской литературы».

«Таня» - лиро-эпическая поэма. Впечатляюще показывает поэт эпизоды борьбы юной партизанки с врагами Родины. Незабываемо переданы ее огромная сила воли, смелость, твердая вера в победу. Лиризм сильно чувствуется в каждой главе поэмы. Поэт говорит, что она очень любила русскую литературу:

Любила Пушкина она.

Душа ее, как хмелем ива,

Поэзией окружена.

И все по-русски в ней красиво.

Она записывает в дневнике слова Чехова, Чернышевского и других писателей о духовной красоте человека. «В свою тетрадь, почти ликуя, она заносит: «Пусть умру, но без любви не поцелую!» В этой девушке живет прекрасный мир искусства Бетховена, Гете, Шекспира, Левитана, Шишкина. Каждая строка Хузангая открывает нам музыку, цвет, смысл этого мира. «Цель жизни каждого из нас - на благо нашего народа трудиться. Каждый день и час народу будет нами отданы», - говорит она своему брату Шурику.

В другом отрывке с необычным лиризмом раскрывается красота природы России. Автор дает читателю сразу почувствовать смертельную опасность, надвигающуюся на все прекрасное и чистое. Контрастность красок вообще характерна для данного произведения. С одной стороны - все

прекрасное и одухотворенное, с другой стороны - темное и злое. Это противопоставление начинается прямо с пролога, где поэтически воспроизведено содержание чувашской сказки о единоборстве Солнца с царем ночи Вубором. В жестокую борьбу вступает дочь Солнца Хевельби и побеждает Вубора. Поэт, рассказывая о бессмертной дочери Солнца, проводит ассоциацию Хевельби с образом Тани. Грустна повесть о муках Тани в плену у палачей, о ее трагической смерти, об издевательствах фашистов над нею. В последних главах поэт вводит интонацию русских былин, и сам стих навевает тревожно-печальную мелодию:

Вот прошел и день, вот и ночь прошла. Тело девушки все качается.
Порошит снежок и, пышна, бела, Шубка новая на страдалице.

При создании поэмы «Таня» Хузангай многое взял у чувашских народных песен. Например, прощание Тани с матерью напоминает чувашские солдатские песни. Или художественные средства последних двух глав можно сравнить со старинными похоронными песнями. Так в поэзии Хузангай сливаются художественные традиции прошлого и настоящего.

В поэме «Таня» поэт умело использовал многие предшествующие творческие достижения: здесь мы видим и сеспелевскую поэтическую школу, и плоды изучения устного народного творчества, и широкое усвоение русской поэзии.

«Таня» отличается большей художественностью, чем другие произведения поэта. Глубокое раскрытие духовной жизни человека и необычный лиризм придали поэме силу художественного проникновения. Литературовед Г. Я. Хлебников правильно определяет ее пафос:

«На первый взгляд может показаться, что трагедия положительного героя - неблагоприятный материал для социалистического реализма с его жизнеутверждающим оптимизмом. Нет, не пессимизмом, не подавленностью, а гневом сквозь слезы и уверенностью в победе веет от поэмы Хузангай «Таня».

Силу убедительности этого произведения подтверждает и тот факт, что шестнадцатая глава поэмы еще в годы войны была переложена на песню. В связи с этим в своих поздних произведениях Хузангай неоднократно с восхищением говорил о неизвестных мастерах устно-поэтического творчества (например, в стихотворении «В руках кормилица-соха» из цикла «Вздыбленные волны»). И это было то же самое явление, какое выразилось в дописывании читателями-бойцами в различных вариантах поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Говоря об этом явлении нашей поэзии в годы войны, советский исследователь А. М. Абрамов верно заметил в книге «Лирика и эпос Великой Отечественной войны»: «Потребность в стихе была настолько насущной, что сотни и тысячи людей не только ждали стиха, но и в самой различной форме вмешивались в работу его мастеров, как бы поручая им высказать ту печаль или радость, которыми жили они сами и которыми, по их мнению, не могут не жить и поэты. И люди не ошиблись. Их вмешательство никогда не было для поэтов чуждым и казенным. Оно шло от сердца к сердцу».

Свой фронтовой путь Хузангай начал вступлением в ряды коммунистов. Исповедью об этих годах звучат теперь строки его статьи «Призвание - это одержимость»: «Самым большим событием военных лет для себя считаю вступление в ряды КПСС. Это было под Сталинградом. Кто на диске автомата, кто на лопате, кто на опрокинутом котелке писал, положив клочок бумаги: «Если в завтрашнем в бою меня убьют, прошу считать коммунистом». Также писал и я, рядовой солдат. В душе раздавались слова песни:

А до смерти четыре шага...

Но смерть казалась уже не такой страшной. Не только потому, что на миру и смерть красна. А потому, что я почувствовал, как приобщился к более долговечному, чем жизнь отдельной личности. То было ощущение нашего общего, огромного, бесконечного, бессмертного дела».

Поэт увидел воочию героев Родины, жил и воевал рядом с ними, вместе переживал горе и радость. Все эти герои - бывшие рабочие, земледельцы, учителя. Они из разных уголков нашей страны. Среди них есть русские, украинцы, татары, мордва, чувашаи, узбеки, грузины, башкиры - люди многих национальностей. В своих произведениях Хузангай раскрывает истоки мужества этих воинов. Это - дружба советских народов, единство их целей. О них и рождаются стихи Хузангай под Сталинградом, на других участках фронта. Первые его окопные стихи посвящены именно товарищам по блиндажу и близким родным. Высоким гражданским чувством наполнено стихотворение «Моей матери» (1942 г.). Оно начинается с интимно-лирического мотива - обращения к родной матери:

Самым разным поколениям,
Дочерям и сынам,
Мать одно благословенье
Посылает нам.

(Перевод М. Шехтера).

Дальше образ матери перерастает в образ Родины. Родина-мать провожает своих сыновей защищать ее честь и свободу. В конце произведения эта поэтическая параллель объединяется в одно целое:

Слава Родине, ей жизнью
Присягаю я:
На земле моей отчизны
Мать живет моя!

Сталинград стал символом бесстрашия и массового героизма. Сталинград доказал великую монолитность советских народов. Хузангай хорошо выразил патриотизм советских людей в стихотворении «Ночь перед боем». Герои произведения - бойцы одной роты - с любовью вспоминают родные края. Они полны ненависти к врагам и уверены в своей победе.

А враг меня хочет ослом и верблюдом
Погнать по моей же степи. Нет, злодей!

Ослом я не буду, верблюдом не буду,
Я тигром взгрызусь тебе в горло скорей! -

размышляет узбек Хамид перед атакой. Чуваши вспоминают родную Волгу, шум мирных дубрав и цветущих лип, хлопчущих пчел, напоминающих мирных крестьян. Эти мирные картины вдохновляют бойца в сражениях «за нашу державу, за Днепр и за Прут, и за Вислу». Для татарина Каримова близка и дорога окрестность под Казанью, где он родился и вырос.

Я пил мой кумыс и баранину кушал,
И в школу утрами детей провожал,
Я песни Джамбула по радио слушал, -
Я жил человеком, я горя не знал, -

вспоминает казах Сабыр. Еще горестнее украинцу Квитко. Враг уничтожил его родной дом, грустно думать ему о своем многострадальном народе. Но Квитко не падает духом. Все товарищи по блиндажу - люди разных национальностей - будут сражаться за Украину, отомстят врагу за все разрушения, за кровь и слезы советских людей. Это дает ему силу. «...Счастлив тем я, что борюсь вместе с вами», - говорит Квитко. «От победы под Сталинградом зависит наше личное и общее счастье», - так думают все защитники Родины.

В лирике Хузангая того периода создается образ матушки-Волги. Волга - символ независимости и свободы русского, чувашского, татарского, башкирского и других народов. Трудящиеся разных языков не были чужды друг другу и в старину. Марийцы, мордва, чуваша, русские, татары, башкиры, калмыки не раз вместе восставали против царских угнетателей. Поэт делает экскурс в эпоху Разина и Пугачева, где Волга объединяет восставших людей:

Здесь пугачевская пушка среди пашен Вдруг иногда остановит наш плуг.
Русский, татарин, башкир и Чувашии -

Каждый друг другу здесь исстари друг.
Шли рука об руку храбрый Тудимер,

Старый Булат и джигит Салават;
Шли, чтобы правнуки, гордые ими,
Лучшие в мире добыли права.
(«Клятва Волге»)

Поэт, находившийся среди защитников Родины, обязан был передавать самые сокровенные мысли товарища. Тут не было большой дистанции между автором и читателем. «Бывали минуты, когда я не верил, что написанное мною на фронте увидит свет. А писалось ведь не только для очередного номера газеты, но и «для себя». Особенно стихи. Строго говоря, настоящий поэт всегда пишет «для себя». Для него это такая же насущная потребность, как еда, питье, сон. Но тогда писали стихи не только профессиональные поэты. Я наблюдал на фронте всюду. И солдат-новобранец, и строевой офицер, и седой интендант... Все звания всех родов войск. И все - «для себя».

Значит, поэт-фронтовик видел перед собой близкого собеседника, а не отвлеченного читателя. До войны у поэта иногда наблюдались и высокопарная декламация, и обилие риторических оборотов. Теперь сама обстановка требовала искренности и правдивости слова. Время само повысило ответственность литератора перед читателем-солдатом.

Поистине лирическим, задушевным получилось стихотворение «Навстречу падающим звездам...», написанное под Сталинградом. Произведение свободно от внешних украшений. Поэтическое чувство ассоциативно развивается вокруг старинного чувашского поверья. Древние чувашки думали, что каждому человеку на небе предназначена своя звезда. Она рождается в одно и то же время с человеком и умирает вместе с ним.

Я древнее поверье вспомнил:
Звездой отмечен жизни жребий.
И в детстве было так легко мне
Кричать: «Моя звезда - на небе!»

На поле боя, где за каждым крадется смерть, скорбно падают августовские звезды, напоминая смерть тысяч воинов. «Навстречу падающим

звездам летят светящиеся пули», герой стихотворения чувствует, что следующей может погаснуть и его звезда. Однако это не приводит его к отчаянию. Поэт выражает высокий дух бойцов: «Пусть звезды падают, но звезде земной, пятиконечной не падать никогда».

Стихотворение «Журавли» (1942) в какой-то мере перекликается со стихотворением «В поле» (1925). В одном из первых своих произведений поэт обращался к перелетным птицам, которым некуда приземлиться в поле, опустошенном войной и засухой. Сейчас под Сталинградом воин снова обращается к птицам: «Вам негде отдохнуть в полях, повыжженных войною». Гуманизм, любовь к родной природе у советского человека не заглушаются и во время жестокой войны. Скоро «у нас иная будет встреча», - выражает поэт свою твердую веру в победу советского народа. Так развиваются у поэта интимно-лирические мотивы раннего творчества в новых вариациях и превращаются в исповедальную лирику советского воина.

Под Сталинградом поэт создал ряд дневниковых, событийных стихотворений: «Первый пленный», «Смерть рядового», «Ночь. Ветер. Трассы золотые», «С новым годом», «Журавли», «Песня о красном шарфе», «Расплата», «Урок ботаники» и др. В них автор стремился запечатлеть героико происходивших событий, показать высокие моральные качества советских воинов, их глубокий патриотизм и гуманизм. Война придала этим событийным стихам особое значение. Случай, эпизод, факт стоят рядом с самыми лирическими по своему эмоциональному накалу произведениями. Такое сочетание наблюдается во многих стихотворениях Хузангая:

Уж третья осень! Под Москвою,
Под Сталинградом, под Орлом...
Как будто Родина с тоскою Нам машет раненым крылом.
(«Опять с курлыканьем печальным»).

В стихотворении «Разведчик» (1943), написанном по мотивам А. Суркова, раскрывается стойкость и подвиг советского солдата. Автор здесь не перечисляет ратные подвиги разведчика. Несколько удачных поэтических

штрихов дают произведению большое идейное содержание и запоминающуюся образность. Трудность задания, выдержку разведчика хорошо раскрывают несколько строк:

Наклонился, чтоб попить, к ведру с водой,
Шапку снял и вдруг увидел: он седой
И подумал: «Отряхнул я снег с коня...
Отряхнет ли кто вот этот снег с меня?»
(Перевод В. Потановой).

Подобное шествие Советской Армии на запад, освобождение поработанных фашистами стран Европы порождали в советской лирике новые темы и мотивы. Поэт должен был показать гуманизм и интернационализм воина-освободителя и новые моральные качества человека социалистического общества. «И чувство ненависти к врагам культуры, чувство мести (да, не скрою!) и за Гете, и за Данте, и за кровь детей» я пытался выразить во многих окопных стихах». Первые такие стихи у Хузангая появляются под Сталинградом («Я в окопе вспомнил стих» и др.), где поэт обещает крепче сжимать приклад в бою с фашистами, разрушающими культуру человечества. Образ освободителя изображен Хузангаем в цикле «Польские этюды» (1944). Трогательно описание встречи с великим польским поэтом Адамом Мицкевичем, чей портрет чудом сохранился в дотла сожженном доме. Герой лирического стихотворения выражает свое огромное уважение к представителю братской культуры:

Твой гневный стих встает с нами в ряд
Во имя завтрашней, навек счастливой Польши.

Вот мелодия Шопена «в раскрытое окно палаты залетела, трепетна, крылата». Душа воина наполнена звуками музыки великого композитора. Это, он, советский воин, прошагавший тысячи километров и защитивший будущее мировой цивилизации, замирает перед творением светлого гения. («Грезит ночь. Из комнатного плена...»). Как бы тяжел ни был фронтовой путь, в душе его сохранились самые нежные чувства, которые тотчас же

пробуждаются мелодией Шопена и переходят в переживания человека, тоскующего по родным просторам, по друзьям и близким.

Так же естественно проявляется гуманизм советского воина. Поэт показывает радость освобожденных людей от встречи с советскими людьми. «В засаленной шляпе, в жилете крестьянин толкует о лете, о земле, о весенних полевых работах» («Привал»). Воин весело разговаривает с детьми, с их родителями. («Перекличка», «Нужда»).

В лирике Хузангая военных лет особо выделяются циклы интимно-лирических стихотворений «Саламби» (1942) и «Письма из госпиталя» (1944). Включая в себе большое идейно-патриотическое содержание, эти стихи в то же время обладают своеобразной жанрово-стилевой особенностью. По форме они являются лирическими письмами. В первом цикле лирический герой обращается к своей маленькой девочке, которая находится далеко от фронта. Он говорит ей о нашей предстоящей победе при помощи понятных ребенку предметов: звезды, сокола и вороны, т. е. сказки, где отважная девушка побеждает злейших врагов своего народа. В трогательном разговоре отца-воина со своей маленькой девочкой чувствуется сильный, оптимистический дух советского человека. Здесь поэт достигает большого мастерства в звучании, образности стиха. В нем естественно переплетаются приемы чувашского устно-поэтического творчества с оригинальными изобразительными средствами автора:

Вьется ласточек семья...

Ты прости меня, родная:

К ним тебя не вынес я,

Наш обычай вспоминая,

Чтобы ты, пока мала,

Щебет их переняла.

Я на пчелок золотых

Загляделся мимоходом...

Ты прости, что губ твоих

Я не смазал сладким медом,
Чтобы речь твоя была
И сладка и весела!
(Перевод О. Высотской).

Примерно такой же интонацией обладает другой цикл - «Письма из госпиталя», хотя здесь герой обращается к любимой девушке. Прошрое, настоящее, будущее молодых людей раскрываются в мыслях и чувствах солдата. Боец вспоминает счастливые дни, проведенные с милой, переживает горечь разлуки. Но в этой грусти нет пессимизма, герой верит в скорую встречу с любимым человеком: «Придет время - и, радостная, вдруг улыбнешься спокойно ты мне». Одой, посвященной великой победе советского народа, можно назвать стихотворение «Песнь о победе» (1945). Поэт в стиле застольной песни раскрывает личную радость и радость всенародную, воспроизводит характерные эпизоды войны.

Лирика Хузангая военных лет означает дальнейший рост поэта в идейно-художественном отношении. Поэт, пройдя фронтовой путь от Сталинграда до Вислы, запечатлел героизм советского народа во время Великой Отечественной войны. Широк идейно-тематический диапазон произведений Хузангая этих лет: героический труд советских людей в тылу, массовый героизм советских воинов на фронтах, нравственное лицо воина-освободителя, личное чувство воина, дружба народов и интернационализм.

Тема войны и мира затрагивается и в послевоенных лирических произведениях Хузангая. Поэт осмысливает великую победу советского народа над фашизмом, думает о преимуществах нашего строя, глубже постигает истоки героизма советских людей. Основа наших побед - это социалистический строй, дружба народов. Такую мысль выражает поэт в стихотворении «Победа» (1951). Великая семья братских народов перед всем миром доказала свою мощь и крепкое единство. Русский народ сплотил людей всех национальностей нашей страны в грозную силу против фашизма. Об этом говорится в стихотворении «Я живу в России» (1950).

Чужую пыль на сапогах
Трава росистая отерла.
Над победителем врага
Родное небо распростерлось.
Чувашский ласковый язык,
Сказанья наши золотые,
Народной мудрости родник
Все это сберегла Россия!
(Перевод М. Рудермана).

Исповедью поэта-воина звучит стихотворение «Шинель» (1952). Лирический герой свято хранит свою солдатскую шинель. Она напоминает ему о стойкости и героизме советских воинов. Поэт по-своему раскрывает и само назначение шинели бойца: «Я в шинели сражался для того, чтобы быстрее вернуться в мирный труд» (Часах тĕлек ĕĕ пĕурнасшĕн санпа эп тĕтĕм хуралта).

Героизм в тяжелой борьбе был всенародным: «Хлебороб и лесоруб твой, огородник и охотник, агроном, поэт и плотник - все в то лето взяли меч» («Дружба», 1945).

Героическим стал и послевоенный труд. Народ не только восстанавливал разрушенное, но и строил новые фабрики и заводы, прокладывал новые пути к неосвоенным землям. Великий созидательный труд советских людей вдохновлял поэта создавать новые произведения. В те же годы Хузангай, как и другие чувашские поэты, пишет много. В них автор старается показать созидательный и патриотический, труд мирных людей («Летний вечер», «От зари до зари», «Тридцать первая весна», «На соревнование» и др.). Будничные труд колхозников, заботы старых и малых, нераздельно связаны с лирической душой поэта. Автор, подчеркивая свою близость к людям земли, пишет:

Мы, потомки Питтабая,
И в делах не отстаем

От всего родного края.

В пору сеем, в пору жнем.

(«Питтабаев лужок», 1948).

Лирический герой подобных стихов думает как крестьянин. «Пусть не легка моя работа - всегда я правду говорю», пишет поэт от его имени. Эта правда заключается в том, что «колхоз наш не миллионер», «не все мы носим драп, на многих - домашнего сукна кафтан», «и кочедык в музей не сдан». Но поэт видит и будущее родной деревни: «Над соломенной крышей уже иных событий ход». Поэт выражает веру крестьян в то, что их колхоз скоро станет миллионером. Картины трудовых забот колхозников переданы зримо и достоверно («Тридцать первая весна»). «Скребницей чистит конюх Чалку», кузнецы набивают на колеса шины, народ готовит парники, «о выставке о Всесоюзной мечтает огородник вслух». Поэт рисует весну при помощи точных живописных деталей: «...С забора скрадом, под шумок, косится хитрым глазом галка, стащить нацелясь шерсти клок», «Теплей и мягче воздух гулкий, с крыш убирают снег кругом. Блестят на солнце в переулке сосульки мокрым серебром».

Трудовая тематика раскрывается в единстве с темой борьбы за мир. Удачным лирическим выражением мыслей бывшего воина, сегодняшнего труженика, можно назвать следующие строки из стихотворения Хузангая «Речь перед избирателями».

Я - солдат.

Война, как пуля.

Сквозь сердца людей прошла.

Мы покой земле вернули,

Нашим жертвам нет числа.

Если я что-либо сделал, -

Мне важнее всяких дел

Мир крепить на свете белом,

Чтобы полдень голубел.

(Перевод В. Гришаева).

Еще свежи раны, причиненные войной. Но постоянно где-либо возникает очаг войны: в Корее, Вьетнаме, Латинской Америке... Народ узнает о новых коварных замыслах империалистов против свободы, однако растет отпор этим коварным планам, в ряде случаев капитал терпит поражение. Идет, ни на один день не прекращаясь, борьба между войной и миром, между идеологией коммунизма и капитализма.

В такое напряженное время в произведениях советских поэтов все сильней звучит призыв к борьбе за мир во всем мире, за прогресс человечества. Теме мира посвящали немало произведений и чувашские поэты. Хузангай, будучи членом республиканского Совета защитников мира, часто выступал как оратор и поэт. Им создаются стихотворения «За мир» (1951), «Песня мира» (1951), «Остановим!» (1952), «Сила слова» (1951), «Человек доброй воли» (1955), «Да здравствует мир» (1951) и др.

В ораторском стиле создано стихотворение «Сила слова». Поэт лирически изображает панораму борьбы народов за свободу и независимость, где Хикмет представляет обновляющуюся Азию, Юлиус Фучик - демократические страны Восточной Европы, Пабло Неруда - Латинскую Америку и т. д.

Особенно впечатляюще и взволнованно написаны строки о чилийском поэте Пабло Неруде. Свежи, современны строки Хузангай, написанные более двадцати лет тому назад, посвященные Пабло Неруде:

Беглецом он себя называет,
Потому что пристанища нет
Тем, кто хищников там обличает.
А молчать разве может поэт?
Там такие, как он, вне закона.
Их изгнание ждет иль тюрьма.
Слово правды сметает препоны:
Их слова —это правда сама!

(Перевод А. Казакова).

В стихотворении Хузангая «Сила слова» говорит сам голос разума, слышен голос всех людей земного шара:

Слово правды! Ты стало на страже
Мира, дружбы и счастья людей.
На устах у того, кто отважен,
Ты, как стяг наших светлых идей.

Правда, среди произведений о войне и мире есть и такие, которые не отличаются художественным совершенством. В них порой пересказываются общеизвестный факт или событие. Они напоминают быстрый газетный отклик на то или иное явление общественной жизни («Меж великих морей» и др.). Однако в целом послевоенная лирика поэта не только широка по своей тематике, но разнообразна по использованию художественных форм и приемов. Хузангай все больше и больше добивается поэтической убедительности своих произведений о войне и мире. Это прежде всего достигается тем, что верно передаются выстраданные чувства простых людей: колхозников, рабочих, учителей и других. В стихотворении «Человек доброй воли, вставай на борьбу» (1955) говорится об ужасах войны, о необходимости сохранения мира. Крестьянину, к примеру, война приносила разрушение его дома, родимого очага: «Лишь ветер поет, вокруг пепелища кружа, да сурово крапива хозяина жалит и жжет». А шахтеру? «Легко ли залитую шахту шахтеру опять осушить, не жалея труда?» Особенно впечатляюще выражено патриотическое чувство старого рабочего в стихотворении «В метро». Эпизод происходит на станции метро, где висят изображения полководцев прошлого: Невского. Донского, Суворова, Кутузова:

Рабочий, старый человек,
Глядел на все картины эти
И, слезы смахивая с век,
Он, как бы про себя, заметил:

«И нам грозят? Нет! Ничего.

На поруганье дать нельзя им!»

Все посмотрели на него:

Да, это он - страны хозяин.

Искреннее чувство старого рабочего становится ближе нам и потому, что как непосредственный очевидец этого выступает сам автор.

Высокогражданственными являются и те стихотворения Хузангая, которые посвящены видным борцам за мир и прогресс. В произведении «Никосу Белояннису и его друзьям» (1952) выражен гневный протест по поводу убийства греческих коммунистов реакционерами. Голос поэта звучит и против расовой дискриминации в США («Поль Робсон», 1948). «Чернее полночи закон», - говорит поэт о бесправном положении американских негров.

Таким образом, тема войны и мира занимает важное место в послевоенной лирике Хузангая. Она разнообразна по своему художественному выражению. Поэт воспроизводит эпизоды войны, раскрывает героизм советских людей, изображает будничные дела колхозников и рабочих, своим трудом укрепляющих мир, откликается на волнующие события международной жизни, создает поэтические обращения к деятелям мира и прогресса и т. д. Многие произведения из этой лирики поэта звучат и по сей день свежо и злободневно. Многие из них стали хрестоматийными, чему способствовали ясность поэтической мысли и музыкальность стиха. Наибольшей популярностью у читателей пользуется стихотворение «Я - Советской страны гражданин», созданный не без влияния В. В. Маяковского, где автор хорошо передает дух и гордость советского человека:

Где следов не оставил я поступи твердой?

Помню я степи и реки, и горы.

Предо мной расступались бароны и лорды,

Короли с их наемной сворой.

Батраки и рабы, как свободу, встречали
Мой приход среди холмов и долин.
Все я понял: их думы, надежды, печали,
Я - Советской страны гражданин!

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулинич А. В. Русская советская поэзия. М., 1963, с. 270.
2. Хузангай П. П. Книга дружбы. Чебоксары, 1966, с. 192.
3. Он же. Тупа (Клятва). Чебоксары, 1942, с. 7. * Там же, с. 17.
4. Там же, с. 22.
5. Сироткин М. Я. Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары., 1956, с. 252.
6. Хлебников Г. Я. Творческий путь П. П. Хузангая. - В кн.: Ученые записки ЧНИИ. Чувашский язык, литература и фольклор. Чебоксары, 1979, вып. 2., с. 148.
7. Абрамов А. Лирика и эпос Отечественной войны. М., 1972, с. 8.
8. Хузангай П. П. Указ. соч., с. 193.
9. Там же, с. 192.
10. Там же, с. 192.
11. Хузангай П. П. Избранное в 2-х т., т. I. Чебоксары, 1958 , с. 294-302.
12. Там же, с. 260, 304-311.

Художественный образ в чувашской литературе и искусстве. – Чебоксары, 1987. – С. 38-52.